
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 940(44)

EDN: SBUVJF

СЭВ в 1967–1968 гг. Взгляд из Франции. По материалам архива МИД Франции

Осипов Евгений Александрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН. Россия,
г. Москва. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация. В статье на основе материалов архива МИД Франции, часть из которых впервые вводится в научный оборот, рассматривается восприятие во Франции процесса экономической интеграции в рамках СЭВ в 1967–1968 гг. Автор показывает, что отношение Франции к СЭВ прошло несколько этапов. Во второй половине 1950-х гг. французские дипломаты и эксперты отмечали успехи в восточноевропейской экономической интеграции, а СЭВ воспринимался как прямой конкурент ЕЭС. На рубеже 1950–1960-х гг. на Западе все чаще отмечали нарастание кризисных явлений внутри СЭВ. Провал попытки масштабного реформирования организации в 1962–1963 гг. усугубил ситуацию.

Документы из архива МИД Франции демонстрируют, что к 1967–1968 гг. в западных странах в отношении СЭВ окончательно утвердилась тенденция пессимистично оценивать перспективы развития организации. Отмечались стагнация в развитии внутренних структур, прекращение роста торговли между странами. Все это вело к тому, что во второй половине 1960-х гг. наметился крен в пользу двустороннего характера сотрудничества стран народной демократии, об углублении многосторонней интеграции уже говорили гораздо меньше. Нерешенность проблем (политика ценообразования, вопрос местного национализма и отказ от специализации в промышленности, сложности с организацией многостороннего клиринга в рамках банка СЭВ, отсутствие конвертируемой валюты, необходимость привлечения иностранных инвестиций), в свою очередь, вела к росту заинтересованности стран СЭВ к сотрудничеству и развитию торговли с западными странами. Как следствие, западные страны, в том числе и Франция, все активнее включались в процесс развития двустороннего сотрудничества со странами социалгера, а идеи институциональных контактов между СЭВ и ЕЭС постепенно уходили в прошлое.

Ключевые слова: СЭВ, СССР, Франция, интеграция, страны народной демократии, холодная война, Восточная Европа.

Возвращение генерала де Голля в большую политику, его избрание на пост президента Франции в 1958 г. и начало реализации так называемой голлистской политики стали важной вехой в истории холодной войны. Отличительной чертой его политики было налаживание отношений с СССР и другими социалистическими странами. Франция при де Голле стремилась играть роль моста между Западом и Востоком и стала одним из инициаторов разрядки международной напряженности. Все это придает дополнительную значимость французским архивным документам 1960-х гг., в том числе касающихся истории Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). В статье на основе материалов архива МИД Франции, часть из которых впервые вводится в научный оборот, рассматривается восприятие во Франции процесса экономической интеграции в рамках СЭВ в 1967–1968 гг.

Интерес во Франции к изучению СЭВ возрастал постепенно. До 1956 г. сообщения про СЭВ были достаточно редкими в западноевропейской прессе, а французские дипломаты в своих документах еще расшифровывали аббревиатуру «Comesop» (СЭВ в латинском варианте), видимо, потому что еще не все к ней привыкли. Однако заметное увеличение промышленного производства во всех странах народной демократии к 1959 г., растущая взаимозависимость стран друг от друга, разговоры о создании в будущем наднациональных структур заставили французских аналитиков гораздо серьезнее отнестись к перспективам СЭВ. Более того, в отличие от советских руководителей, не употреблявших тогда термин «интеграция» [2, с. 22], во французских документах конца 1950-х как раз часто писали о постепенном переходе в Восточной Европе к экономической интеграции. Так, посол Франции в СССР Морис Дежан в 1959 г., анализируя

происходившие в СЭВ изменения, в своей справке «Тенденция к экономической интеграции в рамках СЭВ» написал: «Увеличение количества отраслей экономики, которые регулируются постоянно действующими комиссиями, свидетельствует о масштабе усилий по кооперации, предпринимаемых в рамках СЭВ. Эта кооперация, включающая на сегодняшний день координацию планов на длительный срок и международное разделение труда, является подлинной экономической интеграцией» [7].

На рубеже 1950–1960-х гг. и в самих странах народной демократии, и на Западе все чаще стали говорить о нарастании проблем внутри СЭВ. Специализация производства развивалась медленно, не было консенсуса по методам и формам координации планов экономического развития. Попытка масштабного реформирования СЭВ и углубления интеграции в 1962–1963 гг. [3; 4; 5] не привела к значимым результатам.

В целом французские эксперты отмечали слишком масштабный и преждевременный характер планов по специализации производства в рамках СЭВ: «Провал специализации случился, поскольку ее масштабы предполагались чересчур большими, а скорость реализации слишком быстрой. В реальности, в момент, когда все страны народной демократии испытывают необходимость в проведении структурных реформ в экономике, идея многосторонней координации обменов в условиях их постоянно растущей сложности представляется немного самонадеянной» [8].

В дальнейшем ситуация продолжала усложняться. Франция обладала обширной информацией о Польше и ее деятельности в рамках СЭВ. Это объяснялось исторически сложившимися тесными связями между Парижем и Варшавой, а также активно работавшем посольстве Франции в Польской Народной Республике (ПНР). В конце каждого года в Польше готовился отчет по результатам и перспективам работы СЭВ, который подробно изучался французскими дипломатами. Посол Франции в Варшаве Арно Ваплер отмечал, что уже в отчете по итогам 1966 г. заместитель председателя Совета министров ПНР и представитель Польши в СЭВ Петр Ярошевич демонстрировал «разочарованность» [9] польской стороны по поводу перспектив развития восточноевропейской интеграции. При этом там же отмечалась удовлетворенность от того факта, что «Польша постепенно догоняла развитые промышленные страны» [9].

Отчет по итогам 1967 г. уже был «полон пессимизма». Ваплер писал: «Ярошевич, не колеблясь, подчеркивает неспособность стран СЭВ координировать производство и перейти к специализации в индустриальной сфере. Он уточняет, что специализация остается на совершенно не достаточном уровне и что торговля внутри СЭВ состоит практически полностью из товаров, по которым существует сверхпроизводство, что и ведет в итоге к росту экспорта» [9]. В качестве возможных мер по исправлению ситуации Ярошевич предлагал обсудить идею создания по-настоящему конвертируемого рубля, увеличить капитал банка СЭВ, изменить порядок формирования цен в торговле между странами СЭВ, приблизив их к общемировым. Ярошевич также добавлял: «Все это имеет прямые негативные последствия для польской экономики. В последние два года замедлился рост торговли Польши с другими странами СЭВ, фактически дойдя, в некоторых случаях, до стагнации. Все это усугубляется невозможностью для Польши увеличить продажи угля в Чехословакию, ГДР и Венгрию. Так, с 1966 г. Польша имеет дефицитный торговый баланс с Чехословакией, Венгрией, ГДР и Югославией» [9].

В конце своего отчета за 1967 г. Ярошевич впервые пишет о торговле со странами Запада, отмечая, что ее уровень невысокий, но при этом подчеркивая, что подписание соглашений об экономической и технической кооперации с западными странами дает основания надеяться, что в 1968 г. уровень торговли с Западом повысится и что «СЭВ, благодаря которому вырос промышленный потенциал Польши, делает страну интересной для западных стран» [9].

В августе 1968 г. поверенный в делах французского посольства в Польше Жак Фуше в еще одной справке для министра иностранных дел Франции снова отметил пессимистичный настрой поляков: «Будучи на протяжении долгого периода одними из главных сторонников экономической интеграции среди стран СЭВ, польские экономисты в последние два года все больше говорят о стагнации структур СЭВ... Организация не эффективна. Ее потребности, как и возможности, требуют серьезной модернизации устаревших структур. Интеграция должна быть многосторонней и включать в себя промышленность, добычу сырья, сельское хозяйство, транспорт, торговлю и финансово-кредитную систему. Эта интеграция в то же время не должна ограничивать свободу каждой страны-участницы в решении внутренних экономических проблем» [10]. Снова поднимается тема цен в торговле внутри СЭВ: «Нужно одновременно приблизить цены к мировым и при этом учитывать стоимость производства. Польские экономисты

предлагают постепенно переходить от фиксированных цен к их коррекции в рамках каждого заключенного торгового соглашения. Они также настаивают на необходимости создания настоящей конвертируемой валюты стран СЭВ» [10].

В вышеупомянутых документах польской стороной фактически были названы проблемы, которые мешали дальнейшему развитию СЭВ. В западных странах серьезно изучали этот вопрос. В сентябре 1967 г. делегация ФРГ в рамках работы подкомитета НАТО по советской экономической политике подготовила документ под названием «Актуальная ситуация в СЭВ». В нем отмечались неудачи в становлении системы специализации производства и однобокий характер развития торговых связей внутри СЭВ: «Можно говорить скорее об интеграции стран народной демократии в экономическую систему СССР, чем о многосторонней интеграции всех коммунистических стран» [11]. Н. С. Хрущев еще 11 апреля 1958 г. говорил об этой проблеме: «Они (страны СЭВ. – Е. О.) не хотят кооперации, или только с СССР, но, когда речь заходит о кооперации между ними, все останавливается» [12].

Также в западногерманском документе утверждалось следующее: «Централизованно управляемая экономика советского типа установила принцип компенсации объемов товарообмена, который в большинстве случаев соблюдался на практике. Это сделало двустороннюю схему торговли практически неизбежной. Строгость этого принципа быстро оказалась крайне неблагоприятной для торговли между коммунистическими странами, например, в тех случаях, когда страна-получатель не нуждалась в товарах, поставляемых ей в рамках обмена. Все это ограничивает внешнюю торговлю и, как минимум, мешает ее быстрому росту. Проблема хорошо известна. Чтобы ее решить, было решено придать многосторонний импульс торговле между странами СЭВ, прежде всего за счет налаживания клиринга через Банк СЭВ. Тем не менее после нескольких попыток, которые предпринимались три года назад, можно сказать, что результаты оказались скромными. Попытки еще будут, но они не смогут преодолеть главное препятствие – неконвертируемость рубля. Однако по ряду причин, присущих системе, принятие этой меры представляется маловероятным. Можно ожидать, что в рамках программы экономических реформ будут приняты различные меры, которые будут способствовать повышению гибкости внешней торговли и, соответственно, заключению ряда многосторонних соглашений. Однако в связи с наметившейся тенденцией к смягчению ограничений в рамках СЭВ, СССР, несомненно, будет стремиться к укреплению двусторонних связей» [11]. Таким образом, главный вывод аналитиков из ФРГ заключался в том, что сама система фактически бартерной торговли между странами СЭВ при сложностях в налаживании работы многостороннего клиринга в рамках банка СЭВ неизбежно вела к развитию двусторонних связей в СЭВ и препятствовала углублению многосторонней экономической интеграции.

В другой аналитической записке, на этот раз французской, от октября 1968 г., были сформулированы основные трудности в развитии СЭВ. Главной проблемой СЭВ французские эксперты называли сопротивление национальных правительств развитию специализации в промышленности. Элиты стран народной демократии скептически относились к специализации, которая неизбежно вела к усилению взаимозависимости стран-членов СЭВ, а значит, поднимала вопрос о потере национального суверенитета. Именно категорический отказ Румынии от дальнейшего развития специализации производства привел к провалу попытки масштабного реформирования СЭВ в 1962–1963 гг. Во французском документе эта проблема была сформулирована через разницу в экономическом развитии стран «северной зоны (Чехословакия, ГДР, Польша и в меньшей степени Венгрия), не желавшей дожидаться, пока страны южной зоны (Болгария, Румыния) догонят их в своем развитии» [13].

Кстати, посол Франции в СССР Оливье Вормсер еще в январе 1967 г. писал в Париж, что в СЭВ задумываются о придании большей гибкости процессу интеграции и созданию системы, при которой отдельные страны получают возможность двигаться быстрее, чем те, которые этого не хотят или не могут [14]. Фактически речь шла о том, что сегодня принято называть гибкой или разноскоростной интеграцией [1]. Те же дискуссии в тот момент начинались и в Западной Европе. Вормсер также писал, что в СЭВ изучали опыт Организации экономического сотрудничества и развития, созданной в 1948 г.

Во французском документе от октября 1968 г. подчеркивалось: «Разные страны озабочены зачастую своими собственными интересами, а не кооперацией между странами СЭВ. Например, в автомобильном секторе, соглашения, заключенные Москвой с Фиатом и Рено, были направлены против интересов Чехословакии» [13], которая в рамках специализации производства как раз должна была развивать автомобилестроение.

Еще более сложными казались проблемы финансового характера. Европейские эксперты отмечали, что банк СЭВ так и не создал на практике систему многосторонних платежей. Валюты стран Восточной Европы оставались неконвертируемыми, причем не только по отношению к западным валютам, но и между собой. Польская сторона в 1965 г. предлагала создать общий для стран СЭВ рубль, валюту для внутренних операций, которая была бы частично конвертируема в золото, а частично в западные валюты, что, по мнению польских экономистов, стимулировало бы страны народной демократии производить больше продукции и реформировать систему ценообразования. Однако Москва в тот момент не поддержала эту инициативу [13].

Отдельного внимания заслуживала и проблема ценообразования в торговле внутри СЭВ. В документе 1968 г. отмечалось: «СССР оказывает давление на своих партнеров с целью повышения цен на свое сырье... В Москве полагают, что, удовлетворяя потребности стран СЭВ, СССР вынужденно идет на значительные траты в ущерб собственному развитию» [13]. Этот тезис очень важен и регулярно встречается в западных документах того времени. СССР был главным, а иногда и единственным, поставщиком сырья для стран Восточной Европы, получая взамен промышленные товары. Промышленное производство в странах СЭВ росло быстрыми темпами. Так, например, всего за восемь лет, с 1950 по 1958 г., оно выросло в Албании в 4,5 раза, в Болгарии – в 2,9 раза, в Венгрии – в 2,3 раза, в ГДР – в 2,4 раза, в Польше – в 2,8 раза, в Чехословакии – в 2,3 раза, в Румынии в 5 раз [15]. Рост промышленного производства требовал и увеличения поставок советского сырья, что, в свою очередь, приводило к сокращению разведанных месторождений в СССР. Все это требовало от Москвы значительного увеличения инвестиций в добывающую промышленность. При этом взамен СССР получал больше промышленных товаров из стран народной демократии, которые часто проигрывали в конкуренции с западными товарами и, соответственно, не всегда могли покрыть потребности СССР в промышленных товарах. Одним из вариантов выхода из ситуации было повышение цен на сырье выше мирового уровня и увеличение восточноевропейских инвестиций в советскую добывающую промышленность. Неслучайно, советская нефть в Италию продавалась по цене примерно в два раза ниже, чем, например, в Чехословакию, о чем тоже регулярно писали в западных документах.

Следующая проблема касалась реформ, проводившихся в странах СЭВ, и их совместимости с общими целями и задачами СЭВ. На Западе обращали внимание на попытки реформирования основ внешней торговли в Венгрии и особенно Чехословакии. Утверждалось, что проводимые там реформы строятся на следующих принципах: облегчение доступа на внешние рынки для промышленных предприятий, повышение финансовой заинтересованности предприятий в результатах международной торговли, повышение взаимозависимости между интересами внешнеторговых органов и объединений производителей, обеспечение возможности хранения валюты на депозитных счетах, создание офисов и филиалов промышленных предприятий за границей, уменьшение количества обязательных показателей отчетности в годовых планах развития промышленной отрасли, сокращение разницы между ценами внутри СЭВ и мировыми ценами [13]. Фактически эти принципы применимы и к знаменитой экономической реформе А. Н. Косыгина в СССР [6]. Схожие процессы шли и в других странах СЭВ.

В документах отмечалось, что проводимые в странах народной дипломатии экономические реформы ведут к ослаблению механизмов планирования, а движение по пути реформ и придания экономике большей гибкости (фактически введение элементов рыночной экономики и принципов конкуренции) приводит к осознанию пределов развития: «...технологическое отставание провоцирует необходимость доступа к западным технологиям; возрастает потребность в валютных кредитах и в многосторонней системе платежей; растет интерес к международным финансовым организациям. Фактически речь шла о том, что тенденции экономического развития в странах СЭВ сами по себе предполагали расширение как минимум экономических и технологических контактов со странами Запада. Что в свою очередь поднимало вопрос о целостности и устойчивости социалистического лагеря. Французский документ был подготовлен вскоре после вторжения войск стран ОВД в Чехословакию. Авторы подчеркивали: «Экономические факторы, хотя и не были преобладающими, сыграли важную роль в решении о вводе войск. ФРГ открыла в Праге большую экономическую миссию. Слабость чехословацкой экономики, ее потребность в западных технологиях, снижали ее возможности по противостоянию экономическому давлению ФРГ» [13].

Реакцией на события в Чехословакии стала попытка Москвы и ее союзников усилить интеграционные процессы в СЭВ. На сессиях в Дрездене (март 1968 г.), Братиславе (3 августа

1968 г.) и Москве, уже после введения войск в Прагу, страны СЭВ подтвердили свое четкое стремление к реформированию и усилению структур СЭВ. Однако стоявшие перед странами народной демократии проблемы тяжело было решить в рамках СЭВ: «нужно решить много текущих вопросов (конвертируемость валют, ценообразование, реформирование работы промышленных предприятий), в то время, как сами реформаторские идеи критикуются... Потребность в западных технологиях будет только возрастать, особенно в новых отраслях (компьютеры, индустрия потребления). Экономические трудности будут увеличиваться» [13]. В конце был сделан вывод, что «глубокая реформа необходима СЭВ, однако чехословацкий кризис неизбежно отсрочит ее проведение» [13].

Подводя итоги, отметим, что к 1967–1968 гг. в западных странах в отношении СЭВ окончательно утвердилась зародившаяся еще в первой половине 1960-х гг. тенденция пессимистично оценивать перспективы развития организации. Западные аналитики, прежде всего, отмечали два аспекта в развитии восточноевропейской интеграции. Во-первых, провал попытки реформирования СЭВ в 1962–1963 гг. привел к стагнации в развитии внутренних структур, рост торговли между странами СЭВ почти прекратился. Как следствие, во второй половине 1960-х гг. наметился крен в пользу двустороннего характера сотрудничества стран народной демократии, об углублении многосторонней интеграции уже говорили гораздо меньше. Во-вторых, нерешенность проблем (политика ценообразования, вопрос местного национализма и отказ от специализации в промышленности, сложности с организацией многостороннего клиринга в рамках банка СЭВ, отсутствие конвертируемой валюты, необходимость привлечения иностранных инвестиций) вела к росту заинтересованности стран СЭВ к сотрудничеству и развитию торговли с западными странами. Кризисы, как в Чехословакии, делали перспективу масштабного реформирования СЭВ еще более отдаленной. Все это в совокупности вело к тому, что западные страны, в том числе и Франция, все активнее включались в процесс развития двустороннего сотрудничества со странами соцлагеря, а идеи институциональных контактов между СЭВ и ЕЭС постепенно отходили на второй план.

Список литературы

1. Бабынина Л. О. Гибкая интеграция в Европейском союзе. Теория и практика применения. М., 2012.
2. Липкин М. А. «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н. С. Хрущев // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 121–144.
3. Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М. : Весь Мир, 2020.
4. «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / отв. редактор. М. А. Липкин. М. : Весь Мир, 2019.
5. Осипов Е. А. Попытка реформирования СЭВ в 1962–1963 гг. в оценках французских дипломатов (по материалам архива МИД Франции) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 7 (81). URL: <https://history.jes.su/s207987840006792-0-1/>.
6. Сафронов А. В. Большая советская экономика. 1917–1991. М. : Individuum, 2025.
7. AMAE (Archives du ministère des affaires étrangères de France). Europe. 1944–1960. URSS. 289. La tendance à l'intégration économique au sein du COMECON. 23 juin 1959.
8. AMAE. Direction d'Europe. URSS. 527. Les accords commerciaux à long terme dans le CAEM (Comecon). 23 juin 1966.
9. AMAE. Direction d'Europe. 528. Ambassade de France en Pologne. Arnould Wapler. Note 010/EU. Bilan de l'activité du C.A.E.M. 6 Janvier 1968.
10. AMAE. Direction d'Europe. 528. Ambassade de France en Pologne. Jacques Fouchet. Note 1004/EU. La Pologne et le C.A.E.M. 14 Août 1968.
11. AMAE. Direction d'Europe. 529. Sous-Comité sur la politique économique soviétique. La situation actuelle du Conseil d'Aide Economique Mutuelle (COMECON). Note de la Délégation de l'Allemagne. 5 Septembre 1967.
12. AMAE. Direction d'Europe. URSS. 374. Direction des affaires politiques. Europe. Service d'Europe orientale. Note. 3 août 1961.
13. AMAE. Direction d'Europe. 528. Le Conseil d'Assistance Economique Mutuelle (Comecon). 15 Octobre 1968.
14. AMAE. Direction d'Europe. 529. Ambassade de France en URSS. Olivier Wormser. Note 12/EU. 4 Janvier 1967.
15. AMAE. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Albanie. Note № 181/EU. 21 Mai 1959.

CMEA in 1967–1968. View from France. Based on materials from the archives of the French Foreign Ministry

Osipov Evgeny Aleksandrovich

PhD in Historical Sciences, senior researcher at the Institute of World History,
Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Abstract. The article, based on materials from the archives of the French Ministry of Foreign Affairs, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time, examines the perception of the process of economic integration within the CMEA in 1967–1968 in France. The author shows that France's attitude towards the CMEA went through several stages. In the second half of the 1950s, French diplomats and experts noted the successes in Eastern European economic integration, and the CMEA was perceived as a direct competitor to the EEC. At the turn of the 1950s and 1960s, the West increasingly noted the growing crisis within the CMEA. The failure of an attempt at large-scale reform of the organization in 1962–1963 aggravated the situation.

Documents from the archives of the French Ministry of Foreign Affairs demonstrate that by 1967–1968, a tendency to pessimistically assess the prospects for the development of the organization had finally taken hold in Western countries. Stagnation in the development of internal structures and a cessation of growth in trade between the countries were noted. All this led to the fact that in the second half of the 1960s there was a shift towards the bilateral nature of cooperation between the countries of the people's democracy, and much less was said about deepening multilateral integration. The unresolved problems (pricing policy, the issue of local nationalism and the rejection of specialization in industry, difficulties with organizing multilateral clearing within the CMEA bank, the absence of convertible currency, the need to attract foreign investment), in turn, led to the growing interest of the CMEA countries in cooperation and developing trade with Western countries. As a result, Western countries, including France, were increasingly involved in the process of developing bilateral cooperation with the countries of the socialist camp, and the ideas of institutional contacts between the CMEA and the EEC gradually became a thing of the past.

Keywords: CMEA, USSR, France, integration, people's democracies, Cold War, Eastern Europe.

References

1. Babynina L. O. *Gibkaya integratsiya v Yevropeyskom soyuze. Teoriya i praktika primeneniya* [Flexible integration in the European Union. Theory and practice of application]. M., 2012.
2. Lipkin M. A. "Mirovoy kooperativ narodov": Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi, kotoryy pytalsya postroit' N. S. Khrushchev ["World Cooperative of Peoples": The Council for Mutual Economic Assistance, which N. S. Khrushchev tried to build] // *Novyy istoricheskiy vestnik* – New Historical Bulletin. 2017. No. 4 (54). Pp. 121–144.
3. Lipkin M. A. *Sovet Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi: istoricheskiy opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroystva (1949–1979)* [Council for Mutual Economic Assistance: Historical Experience of an Alternative Global World Order (1949–1979)]. M. Ves' Mir (All World), 2020.
4. "Mirovaya sistema sotsializma" i global'naya ekonomika v seredine 1950-kh – seredine 1970-kh godov ["The World System of Socialism" and the Global Economy in the Mid-1950s – Mid-1970s] / ed.-in-chief M. A. Lipkin. M. Ves' Mir (All World), 2019.
5. Osipov Ye. A. *Popytka reformirovaniya SEV v 1962–1963 gg. v otsenkakh frantsuzskikh diplomatov (po materialam arkhiva MID Frantsii)* [Attempt to reform the CMEA in 1962–1963 in the assessments of French diplomats (based on the materials of the archive of the French Ministry of Foreign Affairs)] // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* – Electronic scientific and educational journal "History". 2019. T. 10. Vol. 7 (81). URL: <https://history.jes.su/s207987840006792-0-1/>.
6. Safronov A. V. *Bol'shaya sovetskaya ekonomika. 1917–1991* [The Great Soviet Economy. 1917–1991]. M. Individuum. 2025.
7. AMAE (Archives du ministère des affaires étrangères de France). Europe. 1944–1960. URSS. 289. La tendance à l'intégration économique au sein du COMECON. 23 juin 1959.
8. AMAE. Direction d'Europe. URSS. 527. Les accords commerciaux à long terme dans le CAEM (Comecon). 23 juin 1966.
9. AMAE. Direction d'Europe. 528. Ambassade de France en Pologne. Arnould Wapler. Note 010/EU. Bilan de l'activité du C.A.E.M. 6 Janvier 1968.
10. AMAE. Direction d'Europe. 528. Ambassade de France en Pologne. Jacques Fouchet. Note 1004/EU. La Pologne et le C.A.E.M. 14 Août 1968.
11. AMAE. Direction d'Europe. 529. Sous-Comité sur la politique économique soviétique. La situation actuelle du Conseil d'Aide Economique Mutuelle (COMECON). Note de la Délégation de l'Allemagne. 5 Septembre 1967.
12. AMAE. Direction d'Europe. URSS. 374. Direction des affaires politiques. Europe. Service d'Europe orientale. Note. 3 août 1961.

13. АМАЕ. Direction d'Europe. 528. Le Conseil d'Assistance Economique Mutuelle (Comecon). 15 Octobre 1968.
14. АМАЕ. Direction d'Europe. 529. Ambassade de France en URSS. Olivier Wormser. Note 12/EU. 4 Janvier 1967.
15. АМАЕ. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Albanie. Note No. 181/EU. 21 Mai 1959.

Поступила в редакцию: 26.08.2025

Принята к публикации: 11.09.2025